

Шульженко Г. А.

**ПРАГМАТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СВЯЗНОСТИ ВЫСКАЗЫВАНИЙ В ПОБУДИТЕЛЬНОМ
ДИАЛОГИЧЕСКОМ ЕДИНСТВЕ С ПРОСЬБОЙ**

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2008/8-1/92.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2008. № 8 (15): в 2-х ч. Ч. I. С. 232-235. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2008/8-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

ческого сознания» Иртеньева поддерживается его стремлением к стабильности (статике), поэтому он живет в границах «застывшего времени яркого летнего дня» [Николаева 2004: 97]: «День был жаркий» [Толстой 1992: 21]. В такой замкнутости, статичности, отгороженности от «большого мира» «идиллическое сознание» Иртеньева наполнено ощущением абсолютного счастья.

Идиллическое пространство и время - неотъемлемые составляющие детства, которое пройдет, станет «невозвратимой порой». Граница детства обозначена в сознании взрослого повествователя, который «все время напоминает, что описываемое уже прошло» [Громов 1971: 128]. Это в его сознании осталось особое ощущение прошлого как «золотого века», безвозвратно ушедшего и не имеющего прямых причинно-следственных связей с настоящим. Основной литературный прием толстовской повести - столкновение двух типов сознания - делает границу между детством и последующими периодами жизни непреодолимой, придает детству характер законченного смыслового жизненного отрезка. Детство представлено Л. Н. Толстым как жизнь, определенная иными целями и смыслами. Оно не перетекает плавно в следующую жизненную фазу, а разрушается и исчезает навсегда. Отрочество и юность не вырастают из детства в результате естественного перехода, а приходят вслед за его разрушением как продукт распада этого мира, его катастрофы.

Таким образом, открытием повести Л. Н. Толстого стал прием, заключающийся в столкновении двух типов сознания (детского и взрослого), который обнажает их несовместимость. В толстовской повести оформилась концепция «счастливого детства». Особенность этой концепции - трактовка мира ребенка как значимого вне связей с будущей взрослой жизнью, героя гармоничного, свободного от потрясений. С этой установкой связана пространственно-временная организация толстовской повести, характеризующаяся замкнутостью, отграниченностью от «большого мира» и «большого времени», исключая линейные движения, целеполагание которых уводит вне этого замкнутого мира. Идиллическое пространство и время определяет его состояние. В таких концептуальных установках детство является состоянием мира, обреченного на разрушение. Вторгающаяся в него дисгармония вследствие разрушения детского взгляда на мир в завершающей части - обязательный структурно-композиционный элемент концепции «счастливого детства». В этой концепции отрочество и юность приходят вслед за разрушением детства как продукт распада этого мира, его катастрофы. Осмысление детства как воплощенного на земле «золотого века», возможность гармоничного существования человека с самим собой и с окружающим миром формирует в повести Л.Н. Толстого особое отношение взрослого автора к детству. Автор постоянно устремлен в прошлое, в детство, которое не знало конфликтов и противоречий. Он жаждет вернуться в «золотое время» детства потому, что настоящее дисгармонично, а в прошлом было возможно ощущение абсолютного счастья.

Список использованной литературы

1. Булгаков В. Ф. Л. Н. Толстой в последний год его жизни. - М., 1960.
2. Громов П. П. О стиле Льва Толстого. Становление «диалектики души». - Л., 1971.
3. Из письма Н. А. Некрасова Л. Н. Толстому. Август 1852 г. // Л. Н. Толстой в русской критике: Сб. статей. - М., 1960.
4. Николаева Н. Г. «Семейная хроника» и «Детские годы Багрова-внука» С. Т. Аксакова: формы письма и традиции жанра: Дис. ... канд. филолог. н. - Новосибирск, 2004.
5. Толстой Л. Н. Полное собр. соч.: В 90 т. - М., 1992. - Т. 1.
6. Чернышевский Н. Г. Полное собр. соч.: В 15 т. - М., 1947. - Т. 3.

ПРАГМАТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СВЯЗНОСТИ ВЫСКАЗЫВАНИЙ В ПОБУДИТЕЛЬНОМ ДИАЛОГИЧЕСКОМ ЕДИНСТВЕ С ПРОСЬБОЙ

*Шульженко Г. А.
Академия ФСБ РФ*

Одним из основных факторов, определяющих успешность формирования у учащихся умений и навыков общения при обучении иноязычной речи, является отбор соответствующего учебного текстового материала. В последнее время в методике преподавания иностранных языков все более популярной становится точка зрения, согласно которой учебные тексты могут и должны моделироваться. При этом тексты различных функциональных стилей должны содержать стилеобразующие элементы разных языковых уровней, в том числе отражать коммуникативные схемы, лежащие в основе соответствующих речевых произведений.

Данная идея представляется удачной и наиболее легко практически осуществимой при создании учебных материалов, предназначенных для формирования умений и навыков диалогической речи в обиходно-бытовой сфере общения. В основу создания таких материалов должны быть положены коммуникативные схемы диалогических единств, функционирующих в этой сфере. Причем, учет прагматических параметров данных схем представляется чрезвычайно важным, так как позволяет максимально приблизить моделируемые тексты к диалогу естественной коммуникации. Данная проблема ставит задачу лингвистического исследования структуры и прагматики диалога.

Проблемам исследования диалогической речи в советской и зарубежной лингвистике посвящено немало работ. Не останавливаясь подробно на различных подходах к изучению диалога, отметим лишь функционально ориентированную теорию, предполагающую анализ закономерностей диалогического общения с учетом реализации интенций коммуникантов, лежащих в основе речевого взаимодействия. Диалогический

текст предстает как акт осознанного координирования коммуникативных намерений говорящих, их словесного воплощения и восприятия.

Прагматически ориентированная трактовка диалога естественным образом связана с дальнейшим развитием основных положений теории речевых актов, поскольку именно иллокутивная сила произносимых говорящим высказываний определяет возможность их объединения в диалогический текст. В реальном диалогическом общении отдельные речевые акты оказываются не изолированными, а взаимосвязанными, погруженными в общую структуру речевого взаимодействия коммуникантов. Поэтому любой речевой акт (РА) можно рассматривать как одновременное выполнение двух действий: иллокутивного и интеракционального, или как одномоментную реализацию двух соответствующих функций. Интеракциональная функция в отличие от иллокутивной (являющейся сущностной, имманентной, внутренней характеристикой РА) возникает только в диалогическом общении и как бы наслаивается на иллокутивную силу РА, включая его в общую структуру вербальной коммуникации.

Интеракциональная функция РА отражает его связь со смежными РА, его роль в развертывании речевого взаимодействия. В этом плане выделяются две основные функции - иницирующая, направленная на вызывание определенной (вербальной или невербальной) реакции адресата, и реагирующая, манифестирующая эту реакцию [Карабан 1989: 44].

Данное положение является справедливым, если считать, что диалогическое общение представляет собой обмен всегда только единичными РА со стороны каждого коммуниканта. Однако, очевидно, что объем речи до смены говорящего может быть больше одного РА, а это ведет к необходимости введения в анализ диалога более крупной, чем РА, единицы - речевого хода.

В диалоге РА выступает именно в составе речевого хода - однократного вклада говорящего в речевое общение в соответствии с его коммуникативным намерением. При этом речевой ход может быть равен одному РА, а может представлять собой сочетание нескольких РА. Понятие речевого хода не размывает и не отменяет понятие РА: последний является его речевой составляющей; минимальной, элементарной единицей общения. Фактически понятие интеракциональной функции более применимо ко всему речевому ходу и переходит на РА, если они совпадают по объему в диалоге. Иницирующий и реагирующий речевые ходы объединяются в речевые взаимодействия, частным случаем которого выступает диалогическое единство (ДЕ).

Многочисленные исследования, посвященные анализу различных типов ДЕ, концентрируются вокруг описания типов прагматической или структурной связи между репликами - отдельными речевыми ходами разных коммуникантов, при этом каждый речевой ход считается представленным только одним высказыванием. Изучение принципов построения сложных диалогических реплик, имеющих в своем составе несколько высказываний, реализующих различные РА, только начинается и ведется в настоящее время, как правило, с позиций семантического синтаксиса. При этом подобные сочетания - цепочки взаимосвязанных высказываний - рассматриваются как единое целое - коммуникативная структура, которая выступает в диалоге как сверхфразовое единство. Классификация их типов основывается либо на логико-семантических [Чахоян 1980], либо на формально-синтаксических критериях [Борботько 1981].

Теория речевых актов позволяет рассматривать данное явление как имеющее определенный прагматический потенциал сочетание различных РА в пределах иницирующего или реагирующего речевого хода. Прагматические исследования таких объединений немногочисленны и ограничиваются проблемами комбинаторных возможностей различных типов РА, изучением их прагматической валентности.

Однако, важен не столько сам факт возможности РА вступать в определенные функциональные (дискурсивные) отношения с другими РА, сколько особенности и виды прагматической связи между этими РА в речевом ходе и, главное, прагматический эффект этих сочетаний, обусловленный их направленностью на оптимальную реализацию коммуникативного намерения говорящего.

Важное значение для изучения прагматических особенностей сочетаний РА в речевом ходе является выяснение ограничений, накладываемых иллокутивными и перлокутивными компонентами РА на возможность их участия в таких объединениях и на характер дискурсивных отношений между ними. Рассмотрим вышеизложенные положения на примере побудительного ДЕ с РА просьбы в его составе.

Просьба может входить в состав сложного иницирующего речевого хода в ДЕ. Сложный речевой ход не является случайным объединением речевых актов: наличие какого-либо РА в его составе связано с осуществлением коммуникативного намерения говорящего и преследует определенную цель, обусловленную общей интенцией адресанта. Интенция говорящего - это явление сложное, включающее в себя, по крайней мере, два компонента: иллокутивное и перлокутивное намерения. Применительно к РА просьбы перлокутивный компонент интенции - добиться совершения действия в интересах говорящего - в общении имеет решающее значение. Задачей адресанта является не столько осуществление самого иллокутивного намерения, сколько достижение указанной выше перлокутивной цели путем реализации соответствующей иллокуции. Именно перлокутивная цель РА просьбы определяет структуру сложного речевого хода, в составе которого он может функционировать, и связывает в единое целое все составляющие его речевые акты. Группировка различных иллокутивных актов вокруг просьбы в речевом ходе базируется на иерархической подчиненности их целей перлокутивной цели просьбы.

Различные речевые акты, сопутствующие просьбе, помимо своей непосредственной иллокутивной и перлокутивной характеристики, в составе иницирующего речевого хода развивают дополнительную перлоку-

цию, определяемую направленностью на достижение единой перлокутивной цели - повышение степени вероятности удовлетворения просьбы адресатом. По отношению к просьбе сопутствующие ей вспомогательные РА несут существенную прагматическую нагрузку. Они могут выступать как ее интенсификаторы или выполнять чисто этикетную функцию, связанную с реализацией принципа вежливости в общении.

Просьба относится к числу так называемых топиальных (с точки зрения их участия в формировании темы дискурса) РА, которые несут основную прагматическую информацию. В этом случае наблюдается транспонирование иллокуции в тему всего речевого хода.

Доминирующая роль просьбы в речевом ходе подтверждается тем, что все остальные РА, присутствующие в нем, могут быть изъяты без изменения его общей смысловой (иллокутивной) направленности: и с ними, и без них этот речевой ход нацелен на реализацию интенции просьбы. Именно просьба задает иллокутивный тип всего сочетания РА. Иллокутивные типы других РА не совпадают с иллокутивной характеристикой всей цепочки.

Нацеленность всех РА, составляющих речевой ход, на реализацию единой перлокутивной цели позволяет говорить о возникновении в диалогическом общении некоего единого коммуникативно-смыслового, относительно автономного речевого образования - прагматического блока речевых актов, который выступает в ДЕ в качестве всего речевого хода или его компонента.

Под прагматическим блоком понимается имеющее иерархическое строение сочетание речевых актов, связанных функциональными отношениями с точки зрения направленности на выполнение единой перлокутивной макро-цели, определяемой основной интенцией говорящего. В прагматическом блоке обязательно вычлениаются главный, коммуникативно доминирующий РА (просьба), задающий перлокутивную макро-цель, общую для всего блока, и вспомогательные речевые акты, способствующие ее реализации. Наличие последних коммуникативно оправдано только в том случае, если они обеспечивают успешную реализацию главного РА, что выражается в возникновении различных видов прагматических связей между ними. Эти связи, с одной стороны, иерархичны, то есть выделяются по линии главный-вспомогательный РА, а с другой - представляют собой конкретное воплощение интенсифицирующей и этикетной функций, выполняемых этими РА в плане их влияния на коммуникативно-интенциональное содержание просьбы: обоснование, объяснение, мотив, комментирование, экспансия, дополнительность.

Прагматический блок - это речевая структура, при формировании которой в речи действуют определенные ограничения на иллокутивные типы сочетающихся РА. Возможность вспомогательных РА вступать в функциональные отношения с главным зависит от их собственных условий успешности, возможного перлокутивного эффекта, условий успешности главного РА и контекста интеракции. Некоторые из таких блоков стали в определенной степени стереотипизированы, что находит отражение в феномене предвосхищения последующих РА, которые должны быть произнесены говорящим в данной цепочке. Это особенно характерно для клишированных этикетных диалогов, горизонтального развертывания их реплик. На семантическом уровне это объясняется наличием потенциальной семы предсказуемости в структуре единиц речевого этикета. Прагматический же аспект связности РА в подобных блоках в составе речевого хода нуждается в дальнейших исследованиях.

Для определения границ и состава прагматического блока важны не структурно-семантические параметры связности высказываний, а коммуникативно-прагматические основания объединения РА, которые заложены в стремлении говорящего наилучшим образом реализовать свою интенцию и применительно к РА означает связность на уровне их перлокутивных целей.

В зависимости от вида функциональных отношений между просьбой и сопутствующими ей РА выделяются четыре типа прагматических блоков:

1) основанные на отношении подчинения перлокутивных целей входящих в них речевых актов. РА выступают по отношению к просьбе в функции ее обоснования. Эта группа вспомогательных РА представлена такими иллокутивными типами, как РА уведомление, желание, предпочтение, необходимость, жалоба, обещание. Функция обоснования конкретизируется в различных видах прагматических отношений между главным и вспомогательными РА: объяснение, повтор, дополнительность, мотив;

2) основанные на отношении способствования между перлокутивными целями, то есть осуществление вспомогательного РА делает возможным, создает благоприятные условия для осуществления главного РА. В этой функции могут выступать экспрессивы (похвала, комплимент), а также РА извинение, привлечение внимания, обращение, уведомление, упрек;

3) основанные на отношении координации (согласования), которое базируется на принципиальном сходстве перлокутивных целей вступающих в блок РА. В качестве сопутствующих просьбе в таких прагматических блоках выступают другие директивы (совет, предложение) и вопросы;

4) переходные структуры, объединяющие черты некоторых указанных выше прагматических блоков (вспомогательный РА угрозы).

Вспомогательные РА могут выступать в пост- и препозиции по отношению к просьбе, выполняя в каждом случае разные функции.

Особенность РА просьбы состоит в том, что он предполагает прежде всего поведенческую реакцию, состоящую в выполнении каузируемого действия. Вследствие этого в ДЕ вертикальный разворот может принимать вид сочетания вербально выраженной просьбы с невербальным действием, что закрепляется в рече-

вом общении как стандартная коммуникативная схема. Утверждение о том, что такое ДЕ представляет собой неполную эллиптическую структуру не совсем верно. Именно сочетание РА просьбы с адекватной поведенческой реакцией является базовым, основным, наиболее функционально оптимальным с точки зрения разрешения коммуникативной задачи. Вербальная же реакция согласия наслаивается на эту схему, сообщая ей дополнительную прагматическую информативность. Согласие выполнить просьбу может быть представлено и как косвенный РА. Номенклатура РА, способных выступать в этой интеракциональной функции, ограничена: РА обещание, гарантия, благодарность, извинение, утешение, намерение. Механизм возникновения косвенности в данном случае основан на превалирующем воздействии коммуникативной схемы на высказывание или высказывания, выступающие в составе реагирующего речевого хода. Под влиянием всей диалогической структуры коммуникативной схемы РА приобретает вторичную иллокутивную силу - согласие, другими словами, функциональная нагрузка высказывания определяется его местом в структуре диалога.

Интеракциональный РА отказ также функционирует в общении как возможный вариант вертикального разворота данного ДЕ. Он свидетельствует о недостижении говорящим запланированной перлокутивной цели просьбы. Принцип вежливости предписывает адресату указать причину отказа, обосновать ее. Поэтому реагирующий речевой ход стандартно строится как вербальная констатация отказа и указание его причин субъективного и объективного характера.

Дальнейшее направление исследования диалога связано с выявлением и описанием прагматических закономерностей построения других видов диалогических единств и выделением коммуникативных схем, лежащих в их основе, с целью практического использования при моделировании учебных текстов.

Список использованной литературы

1. **Борботько А. Г.** Общая теория дискурса: принципы формирования и смыслопорождения: Диссертация ... доктора филологических наук. - Краснодар, 1998. - 250 с.
2. **Карабан В. И.** Сложные речевые единицы: прагматика английских асиндетических полипредикативных высказываний. - Киев: Киевский гос.ун-т, 1989. - 195 с.
3. **Чахоян Л. П.** Синтаксис диалогической речи современного английского языка: Уч. пос. - М.: Высшая школа., 1980. - 168 с.

ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ФРАЗЕОЛОГИЗМА «ДОБРЫЙ МОЛОДЕЦ» В ПЕСЕННОМ ФОЛЬКЛОРЕ ЗАУРАЛЬЯ

Шуплецова Ю. А.

Челябинский государственный педагогический университет

В современной науке одним из продуктивных считается исследование языка фольклора, ставшего объектом изучения возникшей в начале 90 годов XX века науки лингвофольклористики, один из предметов которой - фольклорная фразеология - явление специфичное и во многих аспектах дискуссионное. В фольклорной фразеологии выделяют линейные конструкции - биномы: конструкции с эпитетами-прилагательными, репрезентативные пары и т.д.; и вертикальные конструкции - ряды [Хроленко 1981: 37]. Среди них наиболее ранним, заинтересовавшим исследователей языка фольклора и считающимся до сих пор одним из самых проблемных явлений стали конструкции с эпитетами-прилагательными, так называемыми постоянными эпитетами, которым долгое время отказывали в праве называться идиомами, но «сравнение списков предполагаемых объектов фольклорной фразеологии показывает, что бесспорным объектом является двусловная конструкция «постоянный эпитет + определяемое слово» [Хроленко 1981: 19].

В словарях дается следующее толкование постоянного эпитета - это «определение, устойчиво сочетающееся с определяемым словом и образующее при этом устойчивое образно-поэтическое выражение» или «слово-определение, устойчиво сочетающееся с тем или иным словом - определяемым». Сегодня во многом уточняется понятие постоянного эпитета, оценивается качество его постоянства, ведущее к сужению количества данных сочетаний. В лингвофольклористике постоянным принято называть эпитет, который, сливаясь с определяемым словом, образует с ним единое целое [Богословская 1985: 48]. К таковым относят сочетания *красная девица, добрый молодец, сине море, чисто поле, люди добрые, ретиво сердце, горьки слезы* и др. Именно эти конструкции не вызывают у лингвофольклористов сомнения в отнесении их к фразеологическим единицам на основании их устойчивости (постоянства), ограниченности сочетаемости, частотности употребления, постоянства лексического состава, а также метафорического преобразования.

Предметом рассмотрения в данной статье стала фразеологическая единица *добрый молодец*, встречающаяся в песенных текстах фольклора Зауралья, бытовавшего и бытующего до сих пор. Источниками для выявления этого фразеологизма стали обрядовые и необрядовые песни.

По количеству употребляемых в текстах фразеологизмов с компонентом прилагательным, являющимся постоянным эпитетом, данный фразеологизм уступает лишь единице *красная девица*, насчитывая 40 употреблений.

Сочетание *добрый молодец* в «Российском гуманитарном энциклопедическом словаре» определено следующим образом: это «типовой персонаж, герой и активное действующее лицо народных песен... Его образ не отличается единством. Преобладает изображение доброго молодца как молодого, чаще холостого либо